

MAHMUTAJ Noela Mestan, postgraduate student at the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University (entr. 8, 1/3 Smolnogo St, St. Petersburg, Russia, 191060; noela1302@gmail.com)

CURRENT STATE OF ALBANIAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE POLITICAL SPHERE

Abstract. Modern political relations between Tirana and Moscow are built on the pursuit of business and constructive partnership despite the different attitudes to some international problems (for example, the Kosovo crisis, NATO expansion, the tragic events in Ukraine, the fight against terrorism). The author in general evaluates the future of Albanian-Russian relations positively, noting the tendency towards the restoration of cultural and creative contacts, mutual trust, strengthening diplomatic relations and expansion of trade and economic cooperation.

Keywords: Albanian-Russian relations, expansion of NATO, Kosovo crisis, strengthening diplomatic relations, expansion of trade and economic cooperation

ИСОБЧУК Мария Вячеславовна — студентка магистратуры историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15)

СОПРИКОСНОВЕНИЕ ВЛАСТНОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИЕРАРХИЙ В КОНТЕКСТЕ «ПРАВОГО ПОВОРОТА» В ЕВРОПЕ

Аннотация. В исследовании выдвинуто предположение о влиянии консервативной повестки в национальной политике на репродуктивную политику. Предполагается, что гендерная и политическая составляющие являются взаимосвязанными, более того – констелляция партий в партийной системе способна влиять на аспекты гендерной иерархии. Особенную значимость данная проблема приобретает в контексте «правого поворота» в современной Европе. Действительно, масштаб влияния правых сил в национальной политике существенно влияет на политический курс в области репродуктивного здоровья и гендерную иерархию в целом.

Ключевые слова: гендерная иерархия, политическая иерархия, партийная система, политическая партия, репродуктивная политика

Последние несколько лет в европейской политике отмечается значительный поворот в сторону традиционных ценностей [Pirro 2015]. Консервативные правительства поочередно приходят к власти в большинстве европейских государств.

Одной из наиболее иерархически организованных сфер в настоящее время остается сфера гендерных отношений. Несмотря на тот факт, что с конца XIX в. гендерная иерархия перманентно оспаривается, сама проблематика гендерной иерархии остается актуальной и на сегодняшний день. Между тем гендерная политика остается весьма динамичным феноменом, зачастую зависящим от влияния множества контекстуальных и агентских факторов. Кроме того, сама гендерная политика в кросс-национальном разрезе предстает достаточно разнообразной [Vochel, Vochel 2000], что подтверждает предыдущий тезис. В связи с этим гендерная политика различных субъектов политики, в т.ч. и партий,

представляется возможным индикатором для сравнительного анализа политических процессов.

Цель данного исследования – оценить значимость влияния «правого поворота» в европейской политике на гендерную иерархию в национальных государствах с позиций репродуктивной политики национальных правительств. Предполагается, что консервативно ориентированные правительства будут влиять на сохранение или ужесточение законодательных ограничений в области репродуктивной политики, в частности – политики в области искусственного прерывания беременности.

Гендерный вопрос является одним из векторов структуризации партийной иерархии, т.е. формирования системы, при которой различные партии будут иметь различный вес в принятии политических решений. Одной из двух сфер структуры иерархий, связанных с гендером, является сексуальность. Наиболее социальным проявлением сексуальности, в свою очередь, является репродуктивный процесс. А потому данная область имеет наибольшую интенцию проявляться в политической сфере. Однако одно из репродуктивных прав становится особенно политичным – право на искусственное прерывание беременности. Вопрос аборт не просто существует в общественной морали, дифференцируя социальные группы, он проявляется в политике морали, тем самым данные социальные группы иерархируя. И проявляется данная иерархия именно в партийной политике.

Механизм структурирования данных иерархий представляется следующим. Являясь вопросом морали, вопрос аборта во многом является фактором политической мобилизации граждан [Verba, Schlozman, Brady 1995]. В свою очередь, политические партии также дифференцируются по данному вопросу с целью привлечения электората. Вследствие этого партийные элиты, элиты в целом и группы интересов также дифференцируются по данному вопросу. Наконец, позиции данных акторов конструируют определенный политический курс. Данную тенденцию, в частности, обнаруживают Б. Норрандер и С. Вилкоккс: «партийный контроль над государственным правительством будет гораздо лучшим предиктором политики абортов, чем мнение государства» [Norrande, Wilcox 1999: 709]. Так, репродуктивная политика – одна из наиболее зависимых от партийного детерминанта сфер государственной политики.

Из сказанного выше следует, что репродуктивная политика значимо подвержена партийным детерминантам. На данный момент существует заключение, согласно которому нахождение у власти либеральных партий будет влиять на расширение репродуктивных свобод граждан, в то время как правление правых партий, напротив, – на сокращение упомянутых прав [Norrande, Wilcox 1999: 716]. Так, откат к патриархатно-консервативным представлениям о социальных ролях женщин и мужчин структурирует определенные партийные позиции в обозначенной сфере.

В случае «правого поворота» в Европе, наблюдаемом на сегодняшний день, ситуация не так однозначна. Дело в том, что программные положения и идеологические ориентации партий, чья политика относится к «правому повороту», не могут быть отнесены к традиционным правам. Феномен правого популизма, который и структурирует идеологию сегодняшних правых, является скорее сочетанием рыночного либерализма и социокультурного авторитаризма [Allen 2015: 3]. Основной же повесткой партий подобного рода остается антииммиграционная повестка, а основным антагонистом – мигранты из стран Северной Африки и Ближнего Востока, представляющие в большинстве случаев мусульманское сообщество [Akkerman 2015: 56]. Исходя из этого, политика правого поворота в гендерном отношении предстает двоякой. С одной стороны, правые партии

протестуют против патриархальных институтов мусульманского сообщества, в своих программных положениях поддерживая равенство полов [Morgan 2017: 1], с другой — данные партии пропагандируют традиционные семейные ценности и консервативны при решении вопросов, связанных с семьей, таких как возможности женщин на рынке труда, уход за детьми, аборт или статус брака [Akkerman 2015: 57]. Несмотря на тот факт, что зачастую традиционные ценности в риторике правых партий подаются в «либеральной обертке», все же можно выявить факты, которые склоняют их в сторону консервативной гендерной повестки. Так, Н. Боббио отмечает, что на данный момент основным различием между правыми и левыми является их отношение к социальному неравенству: правые партии признают таковое естественным и выступают против эмансипации [Bobbio 1996], что противоречит ценностям феминистской идеологии в т.ч. Кроме того, К. Мюдде приходит к выводу, что «правые партии преимущественно ведутся мужчинами, представлены мужчинами в качестве членов и электорально поддерживаются мужчинами» [Mudde 2015: 26]. Исходя из этого можно заключить, что, несмотря на либеральную риторику инклюзивности и равенства полов, правые европейские партии являются крайне традиционалистскими в отношении гендерной политики.

Таким образом, можно заключить, что феномен «правого поворота», обширно представленный на сегодняшний день в европейской политике, будет значимо влиять на репродуктивную политику государства в целом и политику в отношении искусственного прерывания беременности в частности. Доказательству данной гипотезы и будет посвящен последующий анализ.

Как было сказано ранее, «правый поворот» является отличительной чертой европейской политики в последние несколько лет. Соответственно, тестирование данной гипотезы будет уместным на материале европейских государств.

В качестве основания выборки для анализа были отобраны государства — члены Совета Европы. Прежде всего, следует отметить, что членство в данной организации накладывает определенные обязательства на национальные государства. К примеру, на территории Совета Европы действует резолюция ПАСЕ № 1607 «Доступ к безопасным и легальным абортам в Европе»¹, согласно которой «решение проводить или не проводить аборт должно приниматься самой женщиной, имеющей все средства для эффективной реализации данного права». Данный факт позволяет гомогенизировать исследуемые случаи с целью снижения систематических ошибок модели. Напротив, в государствах — членах Совета Европы наблюдается значимая вариация законодательства, касающегося аборт. Так, Мальта не признает прерывание беременности ни при каких обстоятельствах; Ирландия, Андорра, Сан-Марино и Монако допускают аборт только в случае угрозы жизни беременной женщины. В Польше, Кипре и Испании производство аборта разрешено с целью защиты жизни, физического и психического здоровья беременной женщины, а также в случае изнасилования, инцеста или аномального развития плода². В других государствах, к примеру в Нидерландах, законодательство предусматривает достаточно длительный срок возможности прерывания беременности. Таким образом, достигается гетерогенность выборки, необходимая для выявления каузального эффекта. В целом, в выборку исследуемых случаев входят следующие государства — члены Совета Европы³: Албания,

¹ Access to safe and legal abortion in Europe: PACE Resolution 1607 (2008). URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-en.asp?FileID=17638&lang=en> (accessed 11.11.2018).

² Сакевич В.И. Парламентская ассамблея Совета Европы голосует за право на аборт. Доступ: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0329/reprod01.php> (проверено 11.11.2018).

³ Council of Europe. 47 Member States. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/47-members-states> (accessed 11.11.2018).

Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Македония, Молдавия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.

Следует отметить, что из выборки были исключены карликовые государства – члены Совета Европы: Монако, Андорра и Сан-Марино ввиду недоступности статистических данных. Единицами наблюдения являются последние в государствах электоральные циклы. Таким образом, в выборку вошло 44 случая.

Итак, для проверки гипотезы о влиянии доминирования правых сил на политику в области искусственного прерывания беременности были сформулированы следующие группы переменных. Прежде всего, зависимая переменная – законодательство в области аборт. Во-вторых, независимые переменные: наличие «правого правительства» у власти, а также доминирование правых партий в национальной легислатуре. Наконец, при формировании модели анализа необходимо учитывать так называемые контрольные факторы. На данном моменте следует остановиться более подробно. Прежде всего, к контрольным переменным относятся факторы политического режима и благополучия населения. Согласно некоторым исследованиям, социально-экономические и культурные предпосылки решения проблемы абортов в каждой конкретной стране будут являться основополагающими [Саввина 2014]. Кроме того, в данной связи немаловажен религиозный фактор. Так, к примеру, в мусульманских государствах репродуктивная политика принимает культурное значение, и данный фактор нельзя отрицать [Hessini 2007: 77-78]. Кроме того, при анализе репродуктивной политики следует контролировать некоторые экзогенные факторы [Иванов 2011]. В качестве такового в работе фигурирует принятие государством на себя обязательств по проведению гендерно ориентированного законодательства. Также немаловажен фактор доступа женщин к законодательному процессу, в т.ч. и их представленность в легислатуре, т.к. доказано, что это один из факторов более либеральной политики в отношении абортов [Verkman, O'Connor 1993]. Помимо перечисленных, в качестве контрольных переменных были также взяты опосредованные гендерно факторы благополучия: число абортов и финансирование системы здравоохранения в государстве.

Ввиду того что зависимая переменная представлена порядковой шкалой, в качестве метода исследования выступает порядковая регрессия. В целом, результаты регрессионного анализа следующие (см. табл. 1)¹.

Как можно заметить, в данной модели статистическая значимость некоторых предикторов высока. Кроме того, показатель *p-value* данной модели подтверждает ее статистическую значимость. Наиболее значимое влияние на политику в области абортов оказывает доля мандатов правых партий в легислатуре.

При анализе сделанных выводов возникает закономерное предположение о влиянии на репродуктивную политику не столько доли правых в легислатуре, сколько политической силы партий в контексте конституционного устройства государства. В связи с данным предположением была построена дополнительная регрессионная модель, где в качестве предиктора репродуктивной политики предложена форма правления государств – объектов выборки (см. табл. 2).

Исходя из данной модели, предположение о большем влиянии правых партий при парламентской форме правления, нежели при президентской форме правления, можно отклонить. Таким образом, гипотеза о влиянии «правого

¹ Статистическая модель автоматически скорректирована. Исключены некоторые предикторы.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа первой модели

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	0.368020	0.310264	1.186	0.24274
Число мандатов правых партий, представленных в парламенте	0.010268	0.003769	2.724	0.00959 **
Представленность женщин в легислатуре	-0.011375	0.005723	-1.987	0.05392 .
Доминирующая религия	0.137583	0.092659	1.485	0.09563 .
Число абортотв	-0.013475	0.007575	-1.779	0.08307 .
Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1				
R-squared: 0.2754		F-statistic p-value: 0.01192		

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа дополнительной модели

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	2.0000	0.2027	9.865	1.68e-12***
Число мандатов правых партий, представленных в парламенте	0.1667	0.2455	0.679	0.501
Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1				
R-squared: 0.01085		F-statistic p-value: 0.501		

поворота» на репродуктивную политику подтвердилась: чем большее число мандатов правых партий в легислатуре, тем строже законодательство в области искусственного прерывания беременности в государстве. Однако, учитывая результаты предыдущей модели, следует уточнить, что на политику в области искусственного прерывания беременности влияет не столько наличие правого правительства, сколько концентрация правых сил в легислатуре. В целом, данный тезис подтверждает ранее высказанную гипотезу, что конкретные партии, но не государство в целом являются субъектами структурирования гендерной иерархии.

Также следует более детально остановиться на влиянии некоторых контрольных переменных. Так, в ходе исследования подтвердилось влияние на репродуктивную политику трех факторов: представленности женщин в легислатуре, числа абортотв, а также доминирующей религии. Представленность женщин в легислатуре обратно влияет на строгость законодательства в сфере абортотв. Действительно, доля женщин как главных интересантов репродуктивной политики способна влиять на реализацию таковой. Кроме того, подтвердилась гипотеза о прямом влиянии характера титульной религии на репродуктивную политику. Удивляют данные о влиянии числа абортотв на репродуктивную политику: чем меньше число абортотв, тем строже репродуктивное законодательство. Впрочем, данная гипотеза в своем проявлении эндогенна, т.к. вектор влияния одного параметра на другой или наоборот является достаточно спорным.

Итак, в ходе исследования было доказано влияние «правого поворота» на политику в отношении искусственного прерывания беременности. Действительно,

доминирование консервативных сил на национальном уровне влияет на строгость законодательства в отношении аборт. Данный вывод свидетельствует, что гендерная и партийная политики имеют точки пересечения. Более того, межпартийная иерархия имеет интенцию коренным образом влиять на иерархию гендерную. Из этого следует, что не столько государство является актором конструирования гендерной иерархии в политическом смысле, сколько конкретные политические акторы, в т.ч. политические партии.

Более того, как продемонстрировал анализ, гендерная иерархия, равно как и межпартийная, отличается высокой степенью национальной специфики. Данная специфика определяется как структурными факторами (доминирующая религия, число аборт), так и факторами сугубо политическими (представительство женщин в национальной ассамблее).

Также из исследования вытекает, что политические иерархии отнюдь не константны и изолированы. Напротив, политические иерархии динамичны и взаимосвязаны между собой. С видоизменением расстановки акторов в одной из иерархий значимо изменяется и иерархия, сопряженная с ней.

Тем не менее из исследования вытекают вопросы, требующие более детальной исследовательской проработки. Прежде всего, это вопрос, как сопряжены ценности и иерархии. Как было отмечено, репродуктивная сфера является сферой сугубо аксиологической, но, тем не менее, имеет интенцию влиять на структурные характеристики политического поля. Какова сущность подобного влияния? Кроме того, немаловажен вопрос о связи между политическим участием и иерархиями. Как можно заметить, политические партии начинают влиять на гендерные иерархии лишь в момент обострения дискуссии в обществе относительно аборт и под ее воздействием. Каковы механизмы перерастания проблемы из поля морального в поле политического? Наконец, в исследовании выявлено влияние партий на иерархии. Однако, как известно, перечень политических акторов партиями не исчерпывается. Влияют ли другие акторы (элиты, группы интересов и т.п.) на структурирование и видоизменение социальных иерархий? Даже столь ограниченный перечень вопросов способен свидетельствовать об актуальности разработки теоретического и методологического полей в области исследования социальных иерархий.

Список литературы

Иванов С.Ф. 2011. Снижение рождаемости в странах юга: политика вокруг политики. — *Экономический журнал ВШЭ*. № 4. С. 565–582.

Саввина О.В. 2014. Причины легализации аборт в XX веке и современные дебаты о моральной допустимости аборт. — *Психология и психотехника*. № 3. С. 221–243.

Akkerman T. 2015. Gender and the Radical Right in Western Europe: a Comparative Analysis of Policy Agendas. — *Patterns of Prejudice*. Vol. 49. No. 1–2. P. 37–60.

Allen T. 2015. All in the Party Family? Comparing Far Right Voters in Western and Post-Communist Europe. — *Party Politics*. Vol. 23. No. 3. P. 1–12.

Berkman M.B., O'Connor R.E. 1993. Do Women Legislators Matter? Female Legislators and State Abortion Policy. — *American Politics Research*. Vol. 21. No. 1. P. 102–124.

Bobbio N. 1996. *Left and Right: The Significance of a Political Distinction*. Chicago: Chicago Press. 124 p.

Bochel C., Bochel H.M. 2000. *The Careers of Councillors: Gender, Party and Politics*. London: Routledge. 154 p.

Hessini L. 2007. Abortion and Islam: Policies and Practice in the Middle East and North Africa. — *Reproductive Health Matters*. Vol. 15. No. 29. P. 75–84.

Morgan K. 2017. Gender, Right-Wing Populism, and Immigrant Integration Policies in France, 1989–2012. — *West European Politics*. Vol. 40. No. 4. P. 1-20.

Mudde C. 2015. Vox Populi or Vox Masculini? Populism and Women. — *Patterns of Prejudice*. Vol. 49. No. 1-2. P. 16-36.

Norrander B., Wilcox C. 1999. Public Opinion and Policymaking in the States: The Case of Post-Roe Abortion Policy. — *Policy Studies Journal*. Vol. 27. No. 4. P. 707-722.

Pirro A.L.P. 2015. *The Populist Radical Right in Central and Eastern Europe*. London: Routledge. 242 p.

Verba S., Schlozman. K.L., Brady H.E. 1995. *Voice and Equality: Civic Volunteerism in American Politics*. Cambridge: Harvard University Press.

ISOBCHUK Mariya Vyacheslavovna, MA Student of the Faculty of History and Political Science, Perm State National Research University (15 Bukireva St., Perm, Russia, 614990)

CROSSING OF AUTHORITY AND GENDER HIERARCHIES IN THE CONTEXT OF THE «SHIFT TO THE RIGHT» IN EUROPE

Abstract. Today, gender studies often appeal to phenomena of gender structure, gender hierarchy, etc. In most cases, such phenomena in the research vein appear to be quite static. Meanwhile, gender order significantly varies depending on the political force that operates with it. The author makes an assumption about the influence of the power of the conservative agenda on reproductive policies in national politics. It is assumed that the gender and political hierarchies in this vein are interrelated, and the constellation of parties in a party system can significantly influence some aspects of the gender hierarchy. This problem is of particular importance in the context of the «shift to the right» in modern Europe. Based on the results of the regression analysis, the author confirms the hypothesis expressed earlier. Indeed, the scale of right-wing forces in national politics significantly influences the reproductive health policy and the gender hierarchy as a whole. In addition, such factors as the number of abortions, the representation of women in a national legislature, and the nature of the religion, that dominates the state, significantly influence reproductive policies.

Keywords: gender hierarchy, political hierarchy, party system, political party, reproductive policy
